

ФЕДЕРАТЫ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАВКАЗА И ЭВОЛЮЦИЯ НЕКРОПОЛЯ ЦИБИЛИУМ (II-VII ВВ.)¹

А.В. МАСТЫКОВА

*Институт археологии
РАН, г. Москва*

*e-mail:
amastykova@mail.ru*

Рассмотрена эволюция абхазского некрополя Цибилиум (II-VII вв.), принадлежавшего апсилам. На материалах этого могильника показан характер отношений Империи и восточнопричерноморских варваров, процесс интеграции апсидов в сферу восточноримской военной политики. Известно, что с I в. н.э. восточный берег Черного моря был включен в сферу римского военно-политического господства, и территория Абхазии представляла собой ключевую стратегическую позицию. К середине II в. вдоль Черноморского побережья Кавказа существует цепь «царств-клиентов» Римской империи, которые осуществляли военный контроль над понтийской границей. В конце IV – начале V вв. письменные источники свидетельствуют о присутствии римских гарнизонов на абхазском побережье. Военно-политические контакты абхазских варваров с Империей хорошо иллюстрируются археологическими материалами некрополя Цибилиум. Предложена хронологическая схема этого могильника, состоящая из нескольких стадий с дробным делением на периоды. Даются характеристики каждого периода, прослежены отличия между ними, которые показывают, какие изменения претерпевала цебельдинская культура в течение времени под влиянием Восточно-Римской империи.

Ключевые слова: Абхазия, некрополь Цибилиум, апсиды, Римская империя, византийская военная политика, хронология, погребальный инвентарь, кремации, ингумации, цебельдинская культура.

Известно, что с I в. н.э. восточный берег Черного моря был включен в сферу римского военно-политического господства. При этом территория Абхазии представляла собой ключевую стратегическую позицию (рис. 1). Во-первых, вдоль абхазского берега проходил хорошо описанный в периплах римского времени морской каботажный путь к Боспору Киммерийскому, а со времен Митридата Боспорское царство вызывало особый интерес римских стратегов. Во-вторых, из Абхазии через горные перевалы можно было установить контакт с могущественными сарматскими народами понто-кавказских степей, такими как аорсы или сираки, а затем аланы. Они очень интересовали Рим, особенно в контексте римско-боспорских отношений².

Более поздние события византийско-сасанидских войн показали, что абхазский берег вполне мог быть пригодным для высадки и развертывания экспедиционного корпуса для дальнейшего продвижения на Иберию, часто становившуюся «яблоком раздора» между Римом и Ираном. Такую возможность наверняка могли предвидеть и римские полководцы.

Перипл Флавия Арриана³, совершившего в 132-133 гг. по заданию императора морскую поездку вдоль восточного побережья Черного моря, четко фиксирует военно-политическую ситуацию на территории Абхазии в 1-й пол. II в. Берег был защищен римской крепостью Себастополис (рис. 1), представлявшей крайнюю северную точку римского военного присутствия во II в. н.э. на кавказском берегу Черного моря.

Основные территории были заняты апсилами, управлявшимися царем Юлианом; абазгами царя Ресмага, которые занимали, по Арриану, территорию около Себастополиса; санигами, руководимыми царем Спадагасом. Все перечисленные правители являлись вассалами Рима. Севернее, за рекой Ахеонтом (возможно, р. Сочи), находились земли зихов, у которых царствовал Стахемфакс, также ставленник Рима⁴ (рис. 1).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ/ИЦНИ в рамках международного российско-французского проекта «ИЦНИЛ_а», № 07-01-94652а, 2007-2009, «Варварские королевства в центральной и южной части Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов».

² Шукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 204-212.

³ Arrien, Periple du Pont-Euxin // Periple du Pont-Euxin / ed. A. Silberman. Paris, 1995. P. 11.

⁴ Arrien, Periple du Pont-Euxin, 18.

Таким образом, уже к середине II в. вдоль Черноморского побережья Кавказа существует цепь «царств-клиентов» Римской империи, которые, по всей видимости, осуществляли военный контроль понтийской границы. Эта система вассальных царств показала свою жизнеспособность, поскольку она пережила кризисную ситуацию 253–275 гг., когда волны северных варваров (готы, бораны и др.) обрушились на римские владения на Черноморском побережье⁵.

После готских войн основным проводником римской политики в Западном Закавказье становится царство Лазики (Эгриси) (рис. 1), которому и подчиняются варварские царьки на территории Абхазии, а именно правители апсиллов и мисимиан⁶. Верность этого царства империи была подтверждена в 362 г., когда к Юлиану Отступнику прибывает посольство жителей Фазиса, то есть лазов⁷. Зависимость Лазики от Империи усиливается со 2-й половины V в.⁸ По сообщениям авторов VI в., царь лазов при коронации получает регалии из Константинополя⁹, там же он выбирает себе и жену среди знатных сенаторских фамилий¹⁰. При дворе царя лазов были в ходу римские титулы, такие как *magister*¹¹.

В конце IV – начале V вв. "Notitia Dignitatum" фиксирует прямое присутствие римских гарнизонов в крепостях на абхазском побережье¹², что подтверждается и археологическими источниками¹³. В эпоху Юстиниана большое количество ветеранов византийской армии проживает среди абасгов¹⁴. Всё это лишнее раз подчеркивает значение территории Абхазии в восточноримской военной политике. Такая ситуация сохраняется вплоть до арабского нашествия в конце VII в.¹⁵

Военно-политические контакты абхазских варваров с Империей иллюстрируются и археологическими источниками. Благодаря исследованиям Ю.Н. Воронова, в научный оборот был введен богатейший материал некрополя Цибилиум (Tibelia по Агафию)¹⁶, принадлежавшего древним апсилам (II–VII вв.)¹⁷.

При подготовке издания книги Ю.Н. Воронова на французском языке¹⁸, нами был проведен анализ этого материала, составивший отдельный том – приложение к публикации памятника¹⁹. При этом была предпринята попытка реконструировать эволюцию некрополя. Для датировки закрытых комплексов привлекалась хронология абхазских древностей, разработанная О.А. Гей и И.А. Бажаном²⁰, модифицированная

⁵ Щукин М.Б. Готский путь. СПб., 2005. С. 134–151; Shchukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns. Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations / BAR – International Series 1535. Oxford, 2006. P. 25–36.

⁶ Martin-Hisard B. Continuite et changement dans le bassin oriental du Pont Euxin (IVe-Ve s.) // From Late Antiquity to Early Byzantium. Proceedings of the Byzantinological symposium in the 16th International Eirene Conference. Prague, 1985. P. 144, 145; Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум, 1998. С. 11–14.

⁷ Ammien Marcellin. Histoire / ed. J. Fontaine et alii. Paris, 1968–1996. XXII.7.

⁸ Martin-Hisard B. Continuite et changement P. 145, 146.

⁹ Agathias, Historiarum Libri Quinque / ed. R. Keydell. Berlin-New York, 1967. III.15.

¹⁰ Procopius, III-V. History of the Wars, Books V–VIII (изд. Н.В. Dewing, Loeb Classical Library). London-Cambridge (Massachusetts), 1962–1968. *Bel. Got.*, IV.9.8,9.

¹¹ Procopius, *Bel. Got.*, IV.10.2.

¹² Zuckerman C. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus // Travaux et Memoires. 11. 1991. P. 527–553.

¹³ Леквинадзе В.А. Понтийский лимес // Вестник Древней Истории. 1969. № 2. С. 75–93; Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья ... С. 37–44.

¹⁴ Procopius, *Bel. Got.* IV.9.10–12.

¹⁵ Marin-Hisard B. La domination byzantine sur le littoral oriental du Pont Euxin (milieu du VIIe -VIIIe siecles) // Byzantino-Bulgaria. Vol. 7. 1981. P. 141–156.

¹⁶ Agathias, IV.15

¹⁷ Воронов Ю.Н. Могилы апсиллов. Итоги исследований некрополя Цибилиума в 1977–1986 годах. Пущино, 2003.

¹⁸ Voronov Ju. Tsibilium. Vol. 1. La necropole apsilole de Tsibilium (Caucase, Abkhazie). Fouilles de 1977–1986 / BAR, International Series -1721. Oxford, 2007.

¹⁹ Kazanski M., Mastykova A. et alii. Tsibilium, vol. 2. La necropole apsilole de Tsibilium (Caucase, Abkhazie). Etude du site / BAR, International Series -1721. Oxford, 2007.

²⁰ Гей О.А., Бажан И.А. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997.

нами в соответствии с датами центрально- и западноевропейских, а также северопонтийских древностей.

Погребения Цибилиума были соотнесены со следующими хронологическими периодами:

- Стадия I (170/200-330/340 гг.), периоды 1 (170/200-260/270 гг.) и 2 (260/270-330/340 гг.), в целом соответствующие периодам C1 и C2 хронологии европейского Барбарикума.

- Стадия II (320/330-400/410 гг.), периоды 3-4 в цебельдинском материале разделяются с трудом, возможно, их рубеж приходится на 360/370 гг. В «варварской» хронологии это периоды C3 и D1.

- Стадия III (380/400-440/450 гг.), дробное деление на периоды 5-8, предлагаемое авторами абхазской хронологии, не представляется возможным. В хронологии Барбарикума это период D2 – «горизонт Унтерзибенбрунн».

- Стадия IV (450-640/670 гг.), разделяется на периоды 9 (450-550 гг.) и 10-11 (530/550-640/670 гг.). В хронологии восточноевропейских древностей они соответствуют постгуннскому периоду – «горизонт Шипово» и горизонту «геральдических» поясов.

Последний период, IV/10-11, в дальнейшем может быть разделен более дробно, но пока на материалах Цибилиума этого не удастся сделать.

Наиболее ранние могилы Цибилиума относятся к эллинистическому времени (Цибилиум-1, погр. 35; Цибилиум-2, погр. 370, 372-374; Цибилиум-8, погр. 445). Несколько погребений принадлежат раннеримскому времени (Цибилиум-2, погр. 309, 380, 418; Цибилиум-8, погр. 446, 448), их связь с позднеримским и раннесредневековым населением не ясна.

Многочисленное население, проживавшее здесь, по крайней мере, до VII в., является в Цибилиуме, судя по погребальным памятникам, в период I/1 (170/200-260/270 гг.). Могилы этого времени известны на пяти кладбищах: Цибилиум-1 (погр. 14, 64, 67, 83, 93, 94, 97, 98, 102, 117, 162), Цибилиум-2 (погр. 305, 307), Цибилиум-10 (погр. 454, 455-457), Цибилиум-11 (погр. 458, 461) и Цибилиум-12 (погр. 462). Это мужские и женские погребения, совершенные по обряду ингумации и кремации с типичным для цебельдинской культуры инвентарем. В мужских могилах отмечено оружие – копья и топоры, резе мечи. Мужской костюм включает поясные пряжки, иногда фибулы. Женский убор – фибулы, браслеты, ожерелья из бус, серьги, подвески. Положение предметов на костяке позволяет говорить о становлении характерного костюма, сохранившего свои основные черты до начала VI в.

Мужская кремация 456 с мечом сопровождалась женской кремацией и захоронением коня. Видимо, речь идет о привилегированном погребении.

Но основная масса захоронений периода I/1 по инвентарю принадлежит примерно к одному уровню богатства. Даже погребение 448 (Цибилиум-8), сопровождавшееся захоронением коня, и поэтому относимое к числу привилегированных²¹, содержит обычный инвентарь. Все это свидетельствует о слабой иерархизации населения Цибилиума в данную эпоху.

Известно, что включение циркумпонтийских варваров в орбиту римской военной политики привело к их милитаризации, проявляющейся в погребальном обряде²². Не исключено, что оружие в могилах Цибилиума в период I/1 отражает начало этого процесса. Стоит, однако, отметить сравнительную редкость профессионального вооружения, такого как мечи, в погребальном инвентаре.

Погребения стадии I/2 (260/270-330/340 гг.) известны на кладбищах Цибилиум-1 (погр. 19, 25, 38а, 53, 75, 80, 156, 251), Цибилиум-2 (погр. 320, 343), Цибилиум-8

²¹ Voronov You. La civilisation materielle de l'aristocratie apsile (la cote est de la mer Noire) du IVe au VIe siecle // La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siecle. Saint-Germain-en-Laye, 1995. P. 217-225.

²² Kazanski M. Contribution a l'histoire de la defense de la frontiere pontique au Bas-Empire // Travaux et Memoires. 11. 1991. P. 487-526; Гавриутхин И.О., Пьянков А.В. Могильники III-IV веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века. М., 2003. С. 187-189.

(погр. 459), Цибилиум-10 (погр. 453). Для этой стадии не характерны привилегированные могилы и женские кремации. Зато отмечается определенная милитаризация населения, выразившаяся в появлении инородных по происхождению предметов «профессионального» вооружения, таких как щиты с металлическими умбонами и рукоятками-манипулами (Цибилиум-1, погр. 127, 255, датированные стадией I/2 или началом стадии II). Необходимо подчеркнуть, что воины Абхазии единственные в кавказском регионе использовали этот вид оружия, более типичный для европейских варварских народов (кельты, германцы, балты, прибалтийские финны, фракийцы) и для позднеримской армии²³.

Также в позднеримское время в Абхазии появляются янтарные грибовидные подвески восточногерманского происхождения, которые, впрочем, с IV века, распространяются в Римской империи повсеместно²⁴.

Иногда распространение западных типов оружия и германских украшений рассматривается как доказательство расселения каких-то германских групп на территории Абхазии, тем более что германцы (готы, герулы и др.) в III в. действительно проявляют большую военную активность на Черном море. Однако, никаких других специфических германских черт в цебельдинской культуре нет, а оружие и украшения германского облика в это время широко распространяются в поздней Римской империи²⁵, в частности, в военной среде.

Видимо, в появлении «западных» культурных элементов в Абхазии надо скорее видеть влияние варваризованной римской армии, занимавшей прибрежные опорные пункты на Черноморском побережье Кавказа, или даже расселение в Абхазии ветеранов римской армии, о чем говорилось выше.

Многочисленные могилы стадии II (320/330-400/410 гг.) известны на могильниках Цибилиум-1, Цибилиум-2, есть они и на могильниках Цибилиум-3, Цибилиум-4, Цибилиум-11, Цибилиум-12 и Цибилиум-13. Увеличение числа погребений явно свидетельствует о демографическом росте населения, материальная культура которого все более принимает «классические» для Цебельды формы. Основная часть вещей из погребального инвентаря повторяет типы, представленные уже в предыдущий период.

В это время доминируют ингумации, а кремации, судя по находкам предметов вооружения, принадлежат в основном мужчинам. Несколько кремаций содержат женский инвентарь (Цибилиум-1, погр. 262; может быть погр. 427 Цибилиума-3; погр. 459 Цибилиума-11).

Возрастает число могил с «профессиональным» оружием (длинные мечи, щиты с умбонами), а также с римскими импортами (стекло, металлические украшения, краснолаковая керамика) и вещами «западного» варварского происхождения. Скорее всего, в эту эпоху апсилы уже были интегрированы в систему обороны римской понтийской границы, что и объясняет количественный рост предметов вооружения в погребальном инвентаре, а также значительное количество импортов²⁶.

Мужские привилегированные могилы для этой стадии не выделяются, за исключением, может быть, погребения 259 (Цибилиум-1), сопровождавшегося захоронением коня, но с достаточно ординарным инвентарем.

Зато отмечены четыре женских захоронения, содержавшие роскошные броши с сердоликом (Цибилиум-1, погр. 91, 115, 173, 192), которые считаются социальным мар-

²³ Kazanski M. Les eperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'epoque romaine tardive dans la region pontique: origine et diffusion // Beitrage zu romischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Lublin -Marbourg, 1994. P. 429-485.

²⁴ Мастыкова А.В. О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 171-202.

²⁵ Там же.

²⁶ Kazanski M. Contribution a l'histoire de la defense ...

кером²⁷. Примечательно, что погребения 173 и 192 с брошами находились поблизости одно от другого, на одном участке кладбища Цибилиум-1, и здесь же располагались мужские погребения (236, 248, 259) с мечами, которые обычно считаются престижным видом оружия. Не исключено, что это был участок захоронений какой-то привилегированной группы (семьи?).

Вторую группу могил с отдельными золотыми вещами (погр. 81) и полихромными брошами (погр. 69, 91), можно выделить в северной части того же участка. Интересно отметить, что на территории кладбища 2 могилы с золотыми вещами (погр. 333, 355) и мужские захоронения с мечами (погр. 349, 456) концентрировались в западной части сектора. Возможно, это тоже какая-то привилегированная группа.

Погребения стадии III (380/400-440/450 гг.) в материальной культуре и погребальном обряде очень близки могилам предыдущего периода. Они содержат, пожалуй, наиболее богатый инвентарь, что свидетельствует о процветании цебельдинской общины в это время. Захоронения стадии III многочисленны на могильниках Цибилиум-1 и Цибилиум-2, Цибилиум-3, Цибилиум-8, Цибилиум-9 и Цибилиум-15. Ингумации по-прежнему доминируют, но обнаружено также несколько мужских кремаций и одна женская (Цибилиум-2, погр. 408). Материальная культура цебельдинцев и состав погребального инвентаря по сравнению с предыдущим периодом варьируют незначительно.

Необходимо, тем не менее, отметить появление трехлопастных «гуннских» стрел, металлического зеркала, а также серогончарного аланского сосуда (Цибилиум-8, погр. 447). Известен и единичный случай искусственной деформации черепа у погребенного (Цибилиум-1, погр. 85). Все эти элементы связаны по происхождению с варварской (гуннской, аланской) культурной средой к северу от Кавказского хребта.

Малая двупластинчатая фибула, найденная в одном из погребений стадии III, принадлежит черняховскому, т.е. восточногерманскому типу. В женском костюме появляются крупные янтарные бусы с нарезным линейным декором германского центральноевропейского происхождения²⁸, а в нескольких женских захоронениях отмечено присутствие кусков кольчуги (Цибилиум-1, погр. 267; Цибилиум-2, погр. 294, 351), что также характерно для германцев.

В то же время в погребениях хорошо представлен средиземноморский импорт: стеклянные кубки, краснолаковая керамика (Цибилиум-1, погр. 61), многочисленные бусы – крупные хрустальные многогранные, сердоликовые полиэдрические и пр.

Погребения с оружием очень многочисленны. Можно предположить, что захоронения с «народным» оружием (по терминологии скандинавских археологов), такими как копья и топоры, иногда сопровождавшиеся стрелами, щитами, кинжалами и скрамасаксами, принадлежат рядовым членам общины. Могилы, содержавшие достаточно полный набор оружия, включающий мечи, могут быть соотнесены с социально более высокой группой. Мужская кремация 383 (Цибилиум-2), сопровождавшаяся захоронением коня, видимо, относится к числу привилегированных, хотя ее инвентарь вполне обычен. Зато ингумация 61 (Цибилиум-1), принадлежавшая подростку, по богатству инвентаря явно принадлежит к числу привилегированных. Она содержала: меч с богатым декором, полный набор вооружения, как «западного» – щит с умбоном, так и «восточного», сасанидского происхождения – парадный кинжал с четырьмя выступами для крепления. По уровню богатства это погребение вполне соотносится с «вождескими» погребениями европейских варваров эпохи Великого переселения на-

²⁷ Воронов Ю.Н. Захоронения женщин с брошами в могильниках Апсилии (Абхазия) // Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. Вып. 4. Симферополь, 1995. С. 173-200.

²⁸ Мастыкова А.В. Янтарные бусы с нарезным декором эпохи Великого переселения народов // РА. 2004. № 3. С. 55-67.

родов²⁹. Вероятно конец IV – 1-я пол. V вв. – это время появления у апсидов военной аристократии, которая и осуществляла политические контакты с Константинополем.

Женские погребения с брошами, украшенными сердоликом (Цибилуим-1, погр. 76, 89, 92, 101, 113, 213; Цибилуим-2, погр. 382, 389), также являются, как уже говорилось, привилегированными. При этом погребения 76, 89, 92, 101, 113, как и привилегированное мужское захоронение 61, были найдены в северном секторе могильника Цибилуим-1 и формируют, таким образом, компактную (семейную?) группу. На кладбище Цибилуим-2 женские могилы с полихромными брошами (погр. 375, 382, 389) и мужские захоронения с мечами и скрамасаксами (погр. 383, 399) концентрируются в северо-западном секторе кладбища.

Погребения стадии IV/9 (450–550 гг.) в значительном количестве были найдены на могильниках Цибилуим-1 и Цибилуим-2. В это время окончательно исчезают кремации, а ингумации становятся единственным погребальным обрядом. Набор вещей погребального инвентаря сравним с набором вещей стадии III. Средиземноморское влияние проявляется в распространении элементов поясной гарнитуры, птицевидных фибул, бус из горного хрусталя. Мужское погребение, сопровождавшееся захоронением коня (Цибилуим-1, погр. 376–377), возможно принадлежит к числу привилегированных. Женские привилегированные погребения не выявлены.

Глубокие изменения в характере цебельдинской культуры приходятся на стадию IV/11 (530/550–640/670 гг.). Погребения этой стадии, исключительно ингумации, имеются на могильнике Цибилуим-1 и особенно на могильнике Цибилуим-2. Инвентарь погребений отличается от находок предыдущей стадии. Оружие практически отсутствует, за исключением копий в погребениях 313, 318 (Цибилуим-2).

Зато в захоронениях на этом же могильнике хорошо представлены гарнитуры «геральдического» стиля (погр. 279, 313, 314, 318, 325). Эта воинская мода широко распространяется как в Барбарикуме, так и в византийской армии, начиная с эпохи Юстиниана, то есть со 2-й трети VI в. Кстати, как свидетельствует стратиграфия Цебельдинской крепости, «геральдические» гарнитуры появляются здесь довольно рано, до пожара 550 г., вызванного событиями византийско-сасанидской войны³⁰. Погребения с «геральдическими» гарнитурами отличаются от других мужских могил более богатым инвентарем и, возможно, принадлежат знатным воинам. Так, могила 313 (Цибилуим-2) сопровождалась захоронением коня и, видимо, была привилегированной.

В женских погребениях некоторые фибулы относятся к местной традиции, но большая часть элементов убора (серьги, фибулы, бусы, перстни, браслеты) принадлежат общим средиземноморским типам, распространявшимся в Закавказье из Византии.

Надо отметить присутствие северокавказской керамики аланского типа (Цибилуим-2, погр. 297, 321), указывающей на связи с северокавказским регионом, а также наличие сасанидских импортов: сердоликовых бус с белым инкрустированным декором и гемм. Не исключено, что эти импорты связаны с присутствием в 550 г. иранского гарнизона в Цебельдинской крепости.

Итак, материалы некрополя Цибилуима достаточно четко отражают историю отношений Империи и восточнопричерноморских варваров. Значительная милитаризация, появление военной аристократии, наплыв римских импортов, распространение ранневизантийской военной моды, скорее всего, связаны с глубокой интерграцией апсидов в систему обороны, созданную Восточно-Римской империей на понтийской границе.

²⁹ Kazanski M. Les tombes des chefs militaires de l'époque hunnique // Germanen beiderseits des spatantiken Limes. Köln-Bрно, 1999. P. 293–316.

³⁰ Воронов Ю.Н., Бражба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. Тбилиси, 1985.

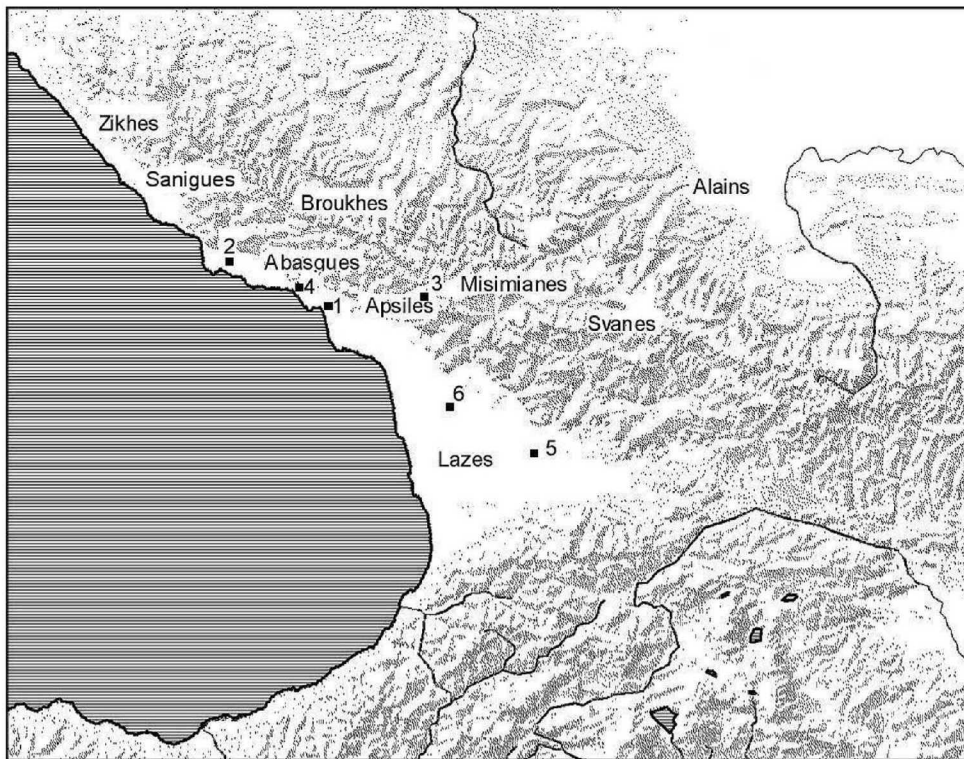

Рис. 1. Народы Восточного Причерноморья во II–VII вв.
 Города и крупные укрепленные пункты: 1: Севастополис; 2: Питиунт; 3: Цибиллиум;
 4: Трахея; 5: Кутаиси; 6: Археополис
 (по: Kazanski M., Mastykova A. *et alii*. *Tsibilium*, vol. 2. Oxf., 2007)

THE FEDERATES OF THE EASTERN ROMAN EMPIRE ON THE BLACK SEA SHORE OF CAUCASUS AND THE EVOLUTION OF THE TSIBILIMUM NECROPOLIS (2ND-7TH CENTURIES)

This study traces the evolution of the Abkhazian necropolis of Thibilium (2nd-7th centuries), which belonged to Apsilians. The material of the necropolis throws light on the relations between the Empire and the Barbarians of the Eastern Pontus and the process of integration of the Apsilians in the scheme of the imperial eastern policy. When the eastern shore of the Black sea comes, in the 1st century A.D., under the military and political sway of Rome, the territory of Abkhazia becomes a key strategic position. A chain of client-kingsdoms, which emerges by the middle of the 2nd century all along the Pontic shore of Caucasus, assures the military control of the Pontic frontier. Written sources attest to the presence of Roman garrisons on the shore of Abkhazia in the late 4th-early 5th century. Military and political contacts of the Abkhazians with the Empire have left clear traces in the material of the Tsibilium necropolis. This study proposes a detailed chronology of the necropolis and a characterisation of each period of its existence, thus showing the evolution of Tse-belda culture over time under the impact of the Eastern Roman Empire.

A.V. Mastykova

*Institute of Archaeology,
 Moscow*

e-mail: amastykova@mail.ru

Key words: Abkhazia, Tsibilium necropolis, Apsilians, Roman empire, Byzantine military policy, chronology, grave goods, cremation, inhumation, Tse-belda culture